

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

УДК 261.6

DOI 10.52575/2712-746X-2025-50-1-172-184

Влияние цифровизации на формирование религиозной идентичности современного общества

Рудь И.С., Липич Т.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 308009, Белгород, ул. Победы, д. 85

ilya.rud.2013@mail.ru

Аннотация. Цифровые технологии кардинально изменили повседневность человека, перенесли её в виртуальное пространство, что требует от всех, включая исследователей этой сферы, освоения новых навыков и компетенций. Не обошли стороной данные технологии и религиозную жизнь многих крупных конфессий и деноминаций. Однако ещё нет точных ответов на вопросы о влиянии цифровизации на формирование религиозной идентичности и о негативных последствиях цифровизации. Цель исследования заключается в определении положительных и негативных последствий цифровизации в формировании религиозной идентичности современного общества. В работе раскрыты процессы формирования религиозной идентичности в доцифровую эпоху и показаны изменения, которые внесла в них цифровизация. В результате исследования выявлены положительные (быстрый доступ ко всем религиозным материалам, цифровое общение со священнослужителем и с религиозной общиной) и негативные (увеличение конфликтных разногласий между сторонниками и противниками цифровизации, упрощение религиозных норм, уменьшение личной связи и взаимодействия между верующими, проблемы конфиденциальности данных при онлайн-участии в ритуалах, распространение деструктивных и экстремистских материалов для массового привлечения новых адептов и уничтожения традиционных конфессий) аспекты влияния цифровизации на формирование религиозной идентичности; акцентировано внимание на механизмах противодействия негативному влиянию цифровизации. Сделан вывод о том, что через цифровое просвещение, чёткую позицию по отношению к цифровым технологиям со стороны религиозного духовенства и противодействие религиозной деструкции в цифровом пространстве можно свести к минимуму все негативные стороны влияния цифровизации на формирование религиозной идентичности.

Ключевые слова: современное общество, человек, начало XXI века, религиозная идентичность, религия, цифровизация, цифровая религия, социальные сети, интернет, технологии

Для цитирования: Рудь И.С., Липич Т.И. 2025. Влияние цифровизации на формирование религиозной идентичности современного общества. *НОМОТНЕТІКА: Філософія. Соціологія. Право*, 50(1): 172–184. DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-172-184

The Impact of Digitalization on the Formation of Religious Identity in Modern Society

Ilya S. Rud, Tamara I. Lipich

Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308009, Russian Federation

ilya.rud.2013@mail.ru

Abstract. Digital technologies have transformed human life, requiring people to acquire new skills and competencies. These technologies have also impacted religious life by transforming the processes of forming

religious identity into a digital format. However, there are still no clear answers about the impact of digitization on the formation of religious identity or its potential negative consequences. The goal of this study is to actualize all positive and negative effects of digitization on the formation of modern society's religious identity. The concepts of identity, religious identity, and digitization are explained. Processes of forming religious identity in the pre-digital era are described, along with changes brought about by digitization. The research identified both positive and negative aspects, the former consisting in quick access to all religious materials, digital communication with clergy and religious communities, and the latter including increased conflict between supporters and opponents of digitization, simplification of religious norms, reduced personal connection and interaction among believers, data privacy issues when participating online in rituals, spread of destructive and extremist materials aimed at mass recruitment and destruction of traditional confessions. Attention was focused on mechanisms to counteract these negative sides of digitization. The authors conclude that all negative aspects of digitization may be minimized through digital education, clergy's clear stance regarding digital technologies, and countering religious destructiveness in the digital space.

Keywords: modern society, man, the beginning of the 21st century, religious identity, religion, digitalization, digital religion, social networks, internet, technology

For citation: Rud I.S., Lipich T.I. 2025. The Impact of Digitalization on the Formation of Religious Identity in Modern Society. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 50 (1): 172–184 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2025-50-1-172-184

Введение

Жизнь современного человека стала невозможна без современных цифровых технологий. Сегодня наблюдается стремительное развитие цифровых технологий, которые ведут к значительным изменениям в экономике («улучшение эффективности производства и предоставления услуг, инновационное развитие экономики» [Голева, Прокопьева, 2024, с. 9]), политике («перевод государственных сервисов в электронную форму, новые инструменты государственной коммуникации» [Коньков, 2020, с. 50]), медицине («внедрение электронных медицинских карт, развитие концепции "подключенный пациент" – мониторинг состояния и предоставление медицинских услуг с помощью встроенных интеллектуальных устройств и телемедицина» [Скобникова, Шищенко, Хрипунова, 2020, с. 281]), образовании («переход образовательного процесса в электронный формат, уменьшение бумажного документооборота» [Шляхина, 2023, с. 116]). Не менее важные изменения происходят и в религиозной сфере, а также в сфере воспитания, в процессе формирования идентичности современного общества.

В эпоху цифровизации и технологического прогресса XXI века человечество сталкивается с рядом важных вопросов, среди которых стоит выделить формирование идентичности современной молодежи, включая религиозные аспекты. Исследования российских ученых А.В. Конева и А.А. Лисенковой, которые анализируют влияние цифровизации на идентичность, показывают, что современные цифровые технологии играют значительную роль в этом процессе: «Человек, с одной стороны, конструирует и верифицирует свою идентичность, а с другой – сами цифровые технологии поставляют новые и новые возможности и средства идентификации себя в социальном и виртуальном пространстве и создают довольно жесткие и однозначные границы самому процессу и факту идентификации» [Конева, Лисенкова, 2019, с. 14]. Современные информационные и цифровые технологии значительно изменили повседневную жизнь человека, переместив её в виртуальную сферу. Это активное влияние цифровых технологий на стиль жизни и формирование идентичности «требуется от людей приобретения новых навыков и компетенций» [Кузнецова, 2023, с. 38]. В работе Д. Хезмондалша «Культурные индустрии» говорится о том, что различные цифровые социальные и культурные пространства, многократно пересекаясь, создают фрагментарное восприятие мира «цифрового» человека. По его мнению, «социальная фрагментация возникает и

ускоряется возросшим числом культурных вариантов, ставших доступными в результате развития виртуальных культурных индустрий» [Хезмондалш, 2014, с. 390].

Вместе с тем сегодня пока ещё нет ответов на вопросы о факторах влияния цифровизации на формирование религиозной идентичности, в том числе и о негативных последствиях цифровизации.

Цель исследования – определить положительные и негативные аспекты влияния процессов цифровизации на формирование религиозной идентичности современного общества.

Понятие «религиозная идентичность» в научно-исследовательской литературе

Для индивидуумов, групп людей и всего общества идентичность является ключевым элементом в процессе саморазвития, самопонимания и самопринятия. Идентичность, или тождественность, есть осмысленное понимание и ощущение своей уникальности. Она включает внутренние аспекты, такие как ценности, убеждения, интересы, желания и способности. Французский социолог Г. Тард указывал, что «тождественность представляет собой характеристику, формирующуюся в ходе имитации окружающей действительности. Качество "Это я!" изначально возникает благодаря непосредственным сенсорным взаимодействиям, а затем начинает применяться к различным умственным процессам и определённым формам имитации мира. Когда мы вспоминаем те или иные события из памяти, они всегда воспринимаются с отметкой "Это я!"» [Тард, 2000, с. 496]. Именно поэтому формирование идентичности происходит через самоопределение, самосознание, а также через взаимодействие человека с окружением и культурой. Личность, которая смогла развить свою идентичность под влиянием разных факторов (семьи, образования, патриотизма, истории, религии) и собственных убеждений, интересов и опыта, способна ответить на вопрос «Кто я?».

Одной из основных форм идентичности является религиозная идентичность. Она включает в себя осознание своей религиозной принадлежности и активное участие в обрядах, практиках и верованиях определенной религиозной традиции. В рамках своих исследований понятие «религиозная идентичность» изучали Л.П. Ипатова [2006], А.Н. Крылов [2012], М.П. Мчедлов [2008], С.В. Рыжова [2006]. Отечественный философ Вавилова Е.Ю. и психолог Хандурова Е.Н. определяли религиозную идентичность как «социально-антропологическое интегративное явление, в структуре которого следует выделить несколько компонентов: религиозные знания человека, эмоции и чувства человека по отношению к религиозным объектам, ритуалам, институтам, религиозные действия, такие как: посещение храма, чтение священных книг, молитва...» [Вавилова, Хандурова, 2018, с. 81].

Религиозная идентичность может проявляться на различных уровнях: культурном, социальном, семейном или индивидуальном. Благодаря ей люди формируют своё мировоззрение и ценностные ориентиры, определяют своё место в сообществе. Она также служит основой моральных принципов, этических норм, общественной ответственности и личностного развития. Религиозная идентичность стала важнейшим аспектом самоопределения граждан Российского государства, объединившим народ, и продолжает оказывать значительное влияние на формирование национального самосознания. Отечественный учёный и исследователь идентичности Т.С. Пронина подчёркивала, что в России «религия играет существенную роль в создании идентичности как для отдельных индивидуумов, так и для общества в целом» [Пронина, 2015, с. 130]. В стране официально зарегистрировано множество религиозных конфессий, включая православие, ислам, индуизм, буддизм и различные верования малых народов.

Религиозная идентичность играет важную роль в воспитании современной молодёжи, так как она может влиять на мировосприятие, ценности и поведение молодежи,

способствовать развитию чувства общности, поддержанию и развитию религиозных традиций, помогает формировать связи и сообщества через участие в религиозных событиях, волонтерских проектах и молодежных группах, предотвращает религиозные конфликты и недопонимание, особенно в многонациональных и многоконфессиональных регионах.

Понятие «цифровизация» в отечественных и зарубежных источниках

Далее необходимо уточнить, что в настоящее время под понятием «цифровизация» понимается множество задач. Так, в России цифровизация – это, согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 28.07.2017, № 1632-р программа «Цифровая экономика Российской Федерации», «переход с аналоговой формы передачи информации на цифровую»¹, или же это изменения в разных сферах общества путём массового использования цифровых технологий, передающих, развивающих и производящих информацию. Согласно словарю терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации Белорусского государственного университета «цифровизация – это новый этап автоматизации и информатизации экономической деятельности и государственного управления, процесс перехода на цифровые технологии, в основе которого лежит не только использование для решения задач производства или управления информационно-коммуникационных технологий, но также накопление и анализ с их помощью больших данных в целях прогнозирования ситуации, оптимизации процессов и затрат, привлечения новых контрагентов»².

В настоящее время к определению понятия «цифровизация», по данным О.А. Соленой и А.А. Яковлева, существует множество подходов, поэтому единого универсального определения, которое охватывало бы все ключевые аспекты цифровизации, до сих пор не существует. Каждое понятие, по мнению О.А. Соленой и А.А. Яковлева, «дополняет другое, цифровизацию можно интерпретировать как процесс, метод, набор действий, комплексное решение, оцифровку данных и концепцию» [Соленая, Яковлева, 2023, с. 292]. Большое разнообразие подходов к определению понятия «цифровизация» прослеживается и в отечественной философии. Так, к примеру, Э.М. Молчан, поместив цифровизацию в антропологический контекст, описывает её как «утрату человеческой идентичности в виртуальной реальности, отмечая при этом риски, связанные с дегуманизацией личности и зависимостью от устройств и компьютерных систем, что воспринимается как недуг современной цифровой эпохи» [Молчан, 2019, с. 61]. Г.Л. Тульчинский считает, что цифровизация включает в себя «создание и использование технологий, основанных на концепциях дискретности, вычислимости, программируемости и алгоритмичности» [Тульчинский, 2018, с. 36].

Поэтому, соглашаясь с вышеуказанной информацией, можно констатировать, что под цифровизацией чаще всего понимается процесс преобразования аналоговой информации и систем в цифровой формат. Данное преобразование информации включает в себя внедрение цифровых технологий, таких как компьютеры, интернет, мобильные устройства и программное обеспечение, с целью улучшения и оптимизации различных аспектов деятельности в таких сферах, как промышленность, образование, здравоохранение и религия. Цифровизация также подразумевает создание цифровых моделей и алгоритмов, которые способствуют улучшению доступа к информации, коммуникации и обработке данных. В обществе цифровизация подразумевает интеграцию

¹ Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 14.11.2024).

² Словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. Электронная библиотека БГУ URL: <https://rlst.by/files/minsk/documents/slov.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

цифровых технологий в повседневную жизнь, экономику, сферу образования, здравоохранение, государственное управление, коммуникации и культуру. Этот процесс включает развитие цифровой инфраструктуры, повышение доступности и эффективности сфер услуг, создание цифровых данных и укрепление цифровых навыков населения. Цифровизация общества направлена на расширение возможностей гражданского участия, а также на создание новых условий для бизнес-роста и инновационного развития.

Влияние цифровизации в формировании религиозной идентичности

До начала эпохи цифровизации социокультурная среда человека была относительно стабильной, и идентичность формировалась благодаря взаимодействию с другими людьми, группами, культурами и религиями. Процесс переосмысления и укрепления идентичности оказывал значительное влияние на религиозные, социальные, культурные, политические и исторические перемены. В современном цифровом мире цифровизация приводит к возникновению «множественной идентичности» [Кулич и др., 2017]. Такая идентичность, по мнению Е.Е. Семёнова, «изменяется или проявляется вновь в разных контекстах. Структурные связи между различными сообществами становятся важным элементом, влияющим на формирование идентичности в цифровом мире. Новые обряды и местные противоречия иллюстрируют этот процесс. Формирование национальных, этнических и религиозных идентичностей в контексте глобальной культуры в цифровой среде значительно связано с влиянием информационных технологий и средств массовой информации» [Семёнов, 2023, с. 433].

Формирование национальных, религиозных и локальных идентичностей в контексте глобальной культуры цифровой эпохи во многом зависит от ключевого элемента, который определяет идентичность, – повсеместного применения информационных технологий и средств массовой информации. Использование компьютерных технологий в коммуникациях, как указывал М. Кастельс, приводит к «изменениям в социальной сфере, порождающим два основных последствия: с одной стороны, возникает возможность более гибкого выражения социальных связей, поскольку люди формируют и пересматривают способы взаимодействия. С другой стороны, минимальные обязательства меняют динамику формирования социальной поддержки, что делает ее более хрупкой» [Кастельс, 2004, с. 159]. Новый ценностный порядок, а не технологические возможности, будет определять рамки идентичности современного общества.

Цифровизация активно входит в религиозную сферу жизни человечества, тем самым начав, по нашему мнению, процесс модернизации религиозной идентичности под новую цифровую реальность. Процесс цифровизации стал приходить в религиозную сферу в начале XXI века, когда интернет-ресурсы и в том числе социальные сети стали активно проникать в жизнедеятельность человека и всего общества. По мнению заведующей Лабораторией музейных технологий С.Ю. Белоруссовой, поначалу внедрение цифровых технологий в религиозную жизнь у православного духовенства вызывало опасения: православные традиционалисты предостерегали от использования интернета, а также «подчеркнуто настороженно относились к достижениям секулярной современности» [Белоруссова, 2021, с. 103].

В настоящее время официальной общеправославной позиции по вопросам цифровизации нет. Только отдельные православные священнослужители на своём уровне пытаются дать ту или иную оценку процессам цифровизации. Поэтому одна группа православных священнослужителей и верующих к сети Интернет и другим цифровым технологиям до сих пор относятся с опасением, называя их или «источником зла», или «предвестником Антихриста» [Белоруссова, 2021, с. 103]. Однако другая часть священнослужителей и верующих постепенно начали осваивать цифровые технологии.

Так, большинство религиозных организаций в мире стали создавать свои официальные сайты (например, официальный сайт Московского Патриархата Русской Православной Церкви¹). Общение верующего и священнослужителя стало происходить не только вживую во время богослужения или простого общения, но и через социальные сети, где батюшки создают свои страницы и блоги. По мнению отечественных исследователей Е.И. Гришаевой и А.Г. Бусыгина, «взаимодействие верующих с интернетом мало отличается от опыта светских пользователей: интернет используется для получения информации, для поддержания связей внутри сообщества, для самовыражения, для общения с другими; он также делает пользователей более мобильными и позволяет виртуально присутствовать в удаленных местах, другими словами, интернет позволяет православным пользователям формировать свое религиозное информационное пространство, поддерживать непрерывную связь с религиозным сообществом, несмотря на занятость» [Гришаева, 2020, с. 13]. Следовательно, мобильность при совершении религиозных ритуалов и общедоступность религиозной литературы упрощает формирование религиозной идентичности, переводя её в цифровое пространство.

Пандемия COVID-19 в 2020–2021 годах сильно изменила роль цифровых технологий в религиозной сфере, заставив священнослужителей из-за мер по противодействию распространения коронавируса проводить богослужение и читать проповеди в онлайн-формате. Теперь верующие, в связи с невозможностью посещать богослужение очно, могут «присутствовать» дистанционно на многих религиозных мероприятиях или богослужениях, используя телевидение или интернет. К примеру, трансляция богослужений в прямом эфире «может быть интересна всем, кто желает приобщиться к православному богослужению. Полнота богообщения, дарованная нам Творцом в Таинстве Святого Причащения на главном православном богослужении – Божественной Литургии, невозможна на расстоянии, но молитвенное участие в богослужении доступно всем»². Нельзя не согласиться с данной позицией, так как для людей, которые прикованы к постели или по другой причине ограничены в передвижении, трансляции богослужений могут стать единственной возможностью участвовать в религиозных обрядах.

Стало быть, то, что раньше считалось неприемлемым в религии, становится реальностью. Люди, утрачивая возможность присутствовать на богослужении и участвовать в религиозных обрядах и мероприятиях, полностью изменяют религиозную жизнь, заставляя религиозных деятелей осуществлять переход к новой виртуальной реальности, где многие традиционные религиозные практики становятся онлайн-событиями, а религия из аналогового состояния переходит в формат цифровой религии.

Американский исследователь в области религиоведения Грегори Прайс Гриве, который в своих работах исследовал цифровую религию как междисциплинарную область, подчёркивал: «В отличие от «аналоговой религии» (традиционное распространение религиозных доктрин и практик с помощью живого общения, книг, газет, фильмов) цифровая религия не ограничивается простым распространением источников и практик с помощью цифровых аудио, видео, веб-сайтов, цифровые медиа, а пытается адаптировать религиозные источники под цифровые реалии современного мира.

Цифровая религия обладает тремя основополагающим аспектами: интерактивностью, гипертекстуальностью и дисперсностью [Grieve, 2013, p. 108-109]. Интерактивность даёт возможность присутствовать и активно участвовать на богослужении, при этом находясь в любой точке земного шара. Например, возможен просмотр онлайн-трансляций богослужений по телевизору и в интернете с пояснениями диктора всех религиозных обрядов (особенно актуально для людей, которые знакомятся с

¹ Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 18.11.2024).

² Прямая трансляция богослужений. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie-online> (дата обращения: 19.11.2024).

данной религией). Гипертекстуальность помогает использовать любые священные тексты или иную религиозную литературу с ссылками на их различные переводы и на трактовки от религиозных деятелей. Например, в интернете существует сайт «ГиперБиблия»¹, где в полном объёме предоставлены все книги Священного Писания с использованием гиперссылок на разные переводы, словари (для понимания слов и религиозных терминов, использованных в Библии) и на трактования того или иного текста Священного Писания Святыми Отцами Церкви. Дисперсность помогает определить, как каждый элемент религиозной практики или культа, благодаря цифровым медиа, рассредоточен по времени повседневной жизни человека или общества. К примеру, существуют приложения для мусульман, которые напоминают о времени молитвы и направлении, куда необходимо повернуться для правильной молитвы². Для православных христиан также существуют приложения, которые дают полный церковный календарь, в котором на каждый день отображаются евангельские чтения, рекомендации по питанию и рецепты для постного завтрака, обеда и ужина. К тому же в таком календаре указываются все великие и двенадцатые праздники, дата Пасхи по-старому и новому стилю³.

Можно констатировать, что постепенная цифровизация религии и появление уже «цифровой религии» начинает изменять и саму суть формирования религиозной идентичности современной молодёжи. Шведский социолог Миа Левхайм в своей работе чётко указывала, что «использование современных информационных и цифровых технологий для формирования религиозной идентичности, в первую очередь, носит индивидуальный характер, отрывая человека от сообщества верующих» [Mia Lövhelm, 2013, p. 52]. Иными словами, религиозная идентичность формируется под влиянием личных предпочтений, регулярной саморефлексии и пересмотра собственных жизненных ценностей и убеждений, а не зависит от географического положения или определённого сообщества верующих. Интернет значительно расширил возможности для изучения религии и практики своей веры, предоставив новые платформы: сообщества и группы приходов, конфессий и религиозных организаций в социальных сетях, мессенджерах, а также веб-сайты, посвященные изучению религиозной литературы и конфессий, и мобильные приложения.

Однако важно помнить, что вышеуказанные примеры цифровизации могут и негативно сказаться на религиозной сфере. Соглашаясь с мнением старшего научного сотрудника редакции журналов «Россия и мусульманский мир» Е.Л. Дмитриевой, к негативным сторонам процессов цифровизации в религиозной жизни относятся: «проблемы кибербезопасности; скрытое распространение религиозно-деструктивных, экстремистских и террористических идей через онлайн-источники; уменьшение посещаемости храмов, монастырей и других религиозных мест, дезорганизация верующих, размывание ощущение святости и священства в религиозном опыте, что, в свою очередь, может отразиться на глубине и искренности веры» [Дмитриева, 2023, с. 130]. Так, анализируя мнение автора, можно говорить, что негативные стороны цифровизации в религии могут включать: увеличение конфликтных разногласий между сторонниками и противниками цифровизации; упрощение религиозных норм и радикальные изменения религиозных практик и традиций, которые могут существенно подорвать религиозную идентичность личности и всего общества; потеря атмосферы и связи с религиозными общинами, которая обычно создается при личных посещениях церквей, храмов и многих других конфессиональных мест. К тому же цифровизация

¹ ГиперБиблия. URL: <https://ulin.ru/hyper-bible/bible.htm> (дата обращения: 20.11.2024).

² Муслим: Время намаза, кибла. App Store. URL: <https://apps.apple.com/ru/app/муслим-время-намаза-кибла/id1137963102> (дата обращения: 20.11.2024).

³ Православный календарь поста. RuStore. URL: <https://www.rustore.ru/catalog/app/com.pravoslav.app> (дата обращения: 20.11.2024).

может привести к созданию проблемы сохранения конфиденциальности данных при онлайн-участии в ритуалах.

По мнению Миа Левхайм, «развитие новых технологий и моделей их использования порождает новые вопросы, касающиеся стирания границ между частным и публичным, фактами и вымыслом, доверием и риском, наблюдением и участием в жизни современного общества. Эти вопросы и возникающие в связи с ними этические и моральные дилеммы также должны быть рассмотрены в онлайн-исследованиях о религии» [Mia Lövhelm, 2013, p. 52]. Соглашаясь с Миа Левхайм и другими исследователями цифровой религии, перенос изучения религии и формирования религиозной идентичности в онлайн-пространство без должного контроля со стороны религиозных экспертов и государства может привести не только к упрощению религиозных норм, ценностей и традиций, но и к искажению религиозных учений и доктрин. Именно поэтому, на наш взгляд, сегодня большую актуальность приобрёл вопрос о границах необходимого использования цифровых технологий в религиозной деятельности и в проведении религиозных таинств и церемоний (паломничество, молитва, исповедь и др.), так как использование цифровых технологий не всегда соответствует моральным и ценностным критериям традиционных религий. Можно согласиться с мнением председателя синодального отдела по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ Московского патриархата Владимира Легойда, который в 2021 году подчеркнул: «Что касается церковной жизни – вопрос не в недопустимости цифровизации, а в не реализуемости таинств. Когда мы говорим о внебогослужебной жизни церкви, здесь использовались и используются, и будут широко использоваться цифровые технологии... Любой инструмент может быть использован для чего-то греховного и для чего-то доброго, поэтому здесь есть вопрос использования, того, для чего она используется... Конечно, любая технология – это медаль с двумя сторонами: она дает возможности, и она способна накладывать ограничения, или, по крайней мере, делать так, что человек будет контролироваться»¹.

Ещё одной негативной стороной цифровизации является, по нашему мнению, искажения религиозных доктрин в онлайн-пространстве. Это может быть вызвано деятельностью новых религиозных объединений деструктивного характера и экстремистских религиозных организаций. По мнению Д.В. Меняйло, К.К. Крупенникова, Л.Н. Меняйло, «развитие цифровых технологий повлияло не только на формы распространения экстремистских материалов, но и на способы вербовки» [Меняйло, Крупенникова, Меняйло, 2023, с. 418]. Так, онлайн-пространство как главный источник информации с большой многомиллионной аудиторией стало удобным средством для пропаганды и распространения деструктивного и экстремистского материала, иногда под видом материалов традиционных конфессий нашей страны, с целью компрометации традиционных конфессий и ради массового привлечения новых сторонников.

Отечественный исследователь Э.И. Атагимовова прямо указывала, что в основном молодые люди оказываются на опасных ресурсах случайно. Причинами этого могут быть «многочисленные всплывающие окна, неправильно интерпретированные поисковиком запросы, ссылки в социальных сетях, фейковые сайты с религиозной литературой традиционных конфессий. Все это ведет к тому, что молодой человек оказывается на сайтах небезопасного содержания, связанных с негативным контентом, киберхулиганством, экстремизмом в любых его проявлениях и формах. К сожалению, значительная часть таких преступлений остается незамеченной для родителей, правоохранительных органов и общества» [Атагимовова, 2013, с. 22]. Так, человек, не осознавая этого, может стать сторонником той или иной экстремистской организации, тем

¹ В РПЦ высказались о цифровизации информационной жизни. 2021. URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> (дата обращения: 20.11.2024).

самым изменить свою религиозную идентичность и свою жизнь. За последнее время число экстремистских преступлений в интернете только возросло. Так, по данным МВД РФ, «в январе 2023 года было зарегистрировано 134 преступления экстремистской направленности, из них большая часть совершается в интернете. Это на 157,7 % больше, чем за аналогичный период прошлого года»¹. Именно поэтому, ради недопущения распространения деструктивных и экстремистских источников, необходимо в образовательных учреждениях изучать историю мировых религий или основы православной культуры, проводить воспитательные беседы по соблюдению цифровой гигиены и профилактические мероприятия для молодёжи. Основная задача подобных профилактических мероприятий: «объяснить молодой аудитории основной смысл терминов «экстремизм», «религиозная деструкция», указать виды экстремизма и религиозной деструкции, показать меры противодействия указанным проявлениям на государственном, научном уровнях, перечислить методы вербовки в экстремистские организации, том числе с использованием сети Интернет, правильно распознавать экстремистские материалы и отличать их от литературы традиционных конфессий, показать примеры экстремизма и религиозной деструкции в нашей стране и за рубежом, указать на ответственность и последствия за осуществление указанных деяний» [Липич, Шилишпанов, 2019, с. 24].

Заключение

Цифровизация стала плотно входить во все сферы жизнедеятельности человека и общества: экономика, политика, образование, здравоохранение. Не обошли стороной данные процессы и религиозную жизнь многих крупных конфессий и деноминаций, в том числе и Русскую Православную Церковь. Несмотря на неоднозначную позицию некоторых прихожан и священнослужителей Церкви, процессы формирования религиозной идентичности стали постепенно переходить в цифровой формат.

В ходе исследования было установлено, что процессы цифровизации и возникновение цифровой религии предоставляют людям возможность доступа к различным религиозным материалам, общения с другими верующими через интернет, что делает процесс формирования религиозной идентичности более простым и гибким. Период пандемии значительно изменил взгляды многих конфессий на расширение цифрового религиозного пространства, что позволило верующим не только получать религиозную информацию онлайн, но и участвовать в богослужениях и мероприятиях дистанционно. Стоит отметить, что с окончанием карантинных мер использование цифровых технологий не прекратилось, а, наоборот, продолжает развиваться и сосуществовать с оффлайн-богослужениями. Критика использования цифровых технологий среди верующих и священнослужителей, актуальная до начала пандемии в 2020 году, стала значительно менее заметной.

Можно утверждать, что существуют и негативные стороны цифровизации религии и формирования религиозной идентичности: увеличение конфликтных разногласий между сторонниками и противниками цифровизации; упрощение религиозных норм и радикального изменения религиозных практик и традиций; потеря атмосферы и связи с религиозными общинами, которая обычно создается при личных посещениях церквей, храмов и многих других конфессиональных мест; уменьшение взаимодействия между верующими; проблемы конфиденциальности данных при онлайн-участии в ритуалах и распространение деструктивных и экстремистских материалов для массового привлечения новых адептов и уничтожения традиционных конфессий. Для предотвращения отрицательных сторон цифровизации необходимо установление границ допустимого

¹ В России на 160% за год выросло число экстремистских преступлений. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839> (дата обращения: 21.11.2024).

использования цифровых технологий в религиозной деятельности, религиозных таинств и церемоний, а также проведение для молодёжи профилактических мероприятий по предотвращению распространения экстремизма и религиозной деструкции и воспитательных бесед по соблюдению цифровой гигиены. Данные действия, на наш взгляд, смогут свести к минимуму все негативные последствия процессов цифровизации в формировании религиозной идентичности современного общества.

Список источников

- В России на 160% за год выросло число экстремистских преступлений. 2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5861839> (дата обращения: 21.11.2024).
- В РПЦ высказались о цифровизации информационной жизни. 2021. URL: <https://ria.ru/20211014/tsifra-1754611066.html> (дата обращения: 20.11.2024).
- ГиперБиблия. URL: <https://ulin.ru/hyper-bible/bible.htm> (дата обращения: 20.11.2024).
- Муслим: Время намаза, кибла. App Store. URL: <https://apps.apple.com/ru/app/муслим-время-намаза-кибла/id1137963102> (дата обращения: 20.11.2024).
- Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 18.11.2024).
- Православный календарь поста. RuStore. URL: <https://www.rustore.ru/catalog/app/com.pravoslav.app> (дата обращения: 20.11.2024).
- Прямая трансляция богослужений. Азбука веры. URL: <https://azbyka.ru/bogosluzhenie-online> (дата обращения: 19.11.2024).
- Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017. № 1632-р «Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 14.11.2024).
- Словарь терминов и понятий по вопросам цифровой трансформации. Электронная библиотека БГУ. URL: <https://rlst.by/files/minsk/documents/slov.pdf> (дата обращения: 15.11.2024).

Список литературы

- Атагимова Э.И. 2013. Проблемы отрицательного влияния интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения. *Правовая информатика*, № 1: 21-24.
- Белоруссова С.Ю. 2021. Религия в виртуальном пространстве. *Этнография*, № 4 (14): 94-118.
- Вавилова Е. Ю., Хандурова Е. Н. 2018. Религиозная идентичность: современные подходы. *Инновационная наука*, №7-8: 78-81.
- Голева Д.А., Прокопьева О.А. 2024. Анализ влияния цифровизации на экономический рост: преимущества и недостатки. *Актуальные исследования*, № 7 (189): 9-10.
- Гришаева Е.И. 2020. Интернет в православном приходе: особенности взаимодействия православных пользователей с интернет-технологиями. *Научный результат. Серия Социология и управление*, Т.6, №1: 3-15.
- Ипатова Л.П. 2006. Православная идентичность как персональный портрет. *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России*. Институт социологии РАН: 169-215.
- Кастельс М. 2004. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе, Пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург, У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 328 с.
- Конева А.В., Лисенкова А.А. 2019. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности. *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*, № 35: 14-28.
- Коньков А.Е. 2020. Цифровизация политики vs политика цифровизации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, Т. 13. № 1: 47–68.
- Крылов А.Н. 2012. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве (психология и социология религии). 2-е изд. М., Изд-во Икар, 306 с.

- Кузнецова Е.И. 2023. Цифровая эпоха: грани нового социокультурного опыта. *Общество: философия, история, культура*, № 4(108): 36-40.
- Кулич С., де Лемос С., Косаковска-Березецкая Н., Лоренци-Чольди Ф. 2017. Управление множественной идентичностью: влияние на идентификацию, установки, поведение и благополучие. *Рубежи психологии*, Т. 8. Электронная статья. URL: <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2017.02258/full> (дата обращения: 15.11.2024).
- Липич Т.И., Шилишпанов Р.В. 2019. Методические рекомендации по организации профилактики экстремизма в студенческой среде для организаторов воспитательного процесса, Методическое пособие: Сост. Липич Т.И., Шилишпанов Р.В. Белгород, 53 с.
- Меняйло Д.В., Крупенникова К.К., Меняйло Л.Н. 2023. Трансформация экстремизма в условиях цифровизации общества. *Право и государство: теория и практика*, № 11(227): 417-419.
- Молчан Э. М. 2019. Влияние цифровизации на формирование духовно-нравственных ценностей субъектов взаимодействия в эпоху глобализации. *Вестник Московского государственного областного университета. Философские науки*, № 2: 55-66.
- Мчедлов М.П. 2008. Общие вопросы религиозной идентичности. К постановке проблемы, условия ее объективного анализа. *Религия в самосознании народа (религиозный фактор в идентификационных процессах)*: Отв. ред. М.П. Мчедлов. Институт социологии РАН: 3-33.
- Пронина Т.С. 2015. Религиозная идентичность как психосоциальный феномен. *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*, Т. 16, № 2: 154–166.
- Рыжова С.В. 2006. О соотношении православной идентичности и гражданского сознания. *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России*: Отв. ред. В.С. Магун. Институт социологии РАН: 141-168.
- Семёнов Е.Е. 2023. К проблеме идентичности в глобальном цифровом мире. *На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания*, № 2 (26): 431-435.
- Скобникова В.К., Шищенко Е.В., Хрипунова М.Б. 2020. Цифровизация в российской системе здравоохранения. *Вестник науки*, Т.5. №5 (26): 278 - 285.
- Солёная О.А., Яковлева А.А. 2023. Проблема представления термина «цифровизация»: отечественный и зарубежный опыт. *Культура и природа политической власти: теория и практика, сборник научных трудов*, УрГПУ: 289-293.
- Тард Г. 2000. Механизмы защиты. Самосознание и защитные механизмы личности: Хрестоматия по соц. психологии личности. Самара, Изд. «БАХРАХ-М», 655 с.
- Тульчинский Г.Л. 2018. Цифровизованный гуманизм. *Философские науки*, № 11: 28-43.
- Хезмондалш Д. 2014. Культурные индустрии: Пер. с англ. И. Кушнарева, под науч. ред. А. Михалева, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М., Изд. дом Высшей школы экономики, 456 с.
- Шляхина С.Ю. 2023. Влияние цифровизации на систему образования. *Вестник науки*, Т.5. №6 (63): 114 - 120.
- Grieve G.P. 2013. Digital religion. *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*: ed. H. Campbell: 104-118.
- Mia Lövhelm. 2013. Identity. *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*: ed. H. Campbell: 41-56.

References

- Atagimova Je.I. 2013. Problemy otricatelnogo vlijaniya interneta na npravstvennoe vospitanie podrostkov v informacionnom prostranstve i puti reshenija [Problems of the negative impact of the Internet on the moral education of adolescents in the information space and solutions], *Pravovaja informatika*, № 1: 21-24 (in Russian).
- Belorussova S.Ju. 2021. Religija v virtual'nom prostranstve [Religion in the virtual space], *Jetnografija*, № 4 (14): 94-118 (in Russian).
- Vavilova E. Ju., Handurova E.N. 2018. Religioznaja identichnost': sovremennye podhody [Religious identity: modern approaches], *Innovacionnaja nauka*, №7-8: 78-81 (in Russian).
- Goleva D.A., Prokop'eva O.A. 2024. Analiz vlijaniya cifrovizacii na jekonomicheskij rost: preimushhestva i nedostatki [Analysis of the impact of digitalization on economic growth: advantages and disadvantages], *Aktual'nye issledovanija*, №7 (189): 9-10 (in Russian).

- Gryshaeva E.I. 2020. Internet v pravoslavnom prihode: osobennosti vzaimodejstvija pravo-slavnih pol'zovatelej s internet-tehnologijami [The Internet in an Orthodox parish: features of the interaction of Orthodox users with Internet technologies], *Nauchnyj rezul'tat. Serija Sociolo-gija i upravlenie*, T.6, №1: 3-15 (in Russian).
- Ipatova L.P. 2006. Pravoslavnaia identichnost' kak personal'nyj portret [Orthodox Identity as a personal portrait], *Grazhdanskie, jetnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii*. Institut sociolo-gii RAN: 169-215 (in Russian).
- Kastel's M. 2004. Galaktika Internet: Razmyshlenija ob Internete, biznese i obshhestve [Galaxy Internet: Reflections on the Internet, Business and Society], Per. s angl. A. Matveeva pod red. V. Haritonova. Ekaterinburg, U-Faktorija (pri uchastii izd-va Gumanitarnogo un-ta), 328 p. (in Russian).
- Koneva A.V., Lisenkova A.A. 2019. Matrica identichnosti v cifrovuju jepohu: social'nye vyzovy preodolenija anonimnosti [The Identity Matrix in the Digital Age: Social Challenges of overcoming Anonymity], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie*, № 35: 14-28 (in Russian).
- Kon'kov A.E. 2020. Cifrovizacija politiki vs politika cifrovizacii [Digitalization of politics vs digitalization policy], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Mezhdunarodnye otnoshenija*, T.13. № 1: 47–68 (in Russian).
- Krylov A.N. 2012. Religioznaja identichnost' [Religious identity], Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve (psihologija i sociologija religii). 2-e izd. M., Izd-vo Ikar, 306 p. (in Russian).
- Kuznecova E.I. 2023. Cifrovaja jepoha: grani novogo sociokul'turnogo opyta [The Digital Age: the facets of a new socio-cultural experience], *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura*, № 4(108): 36-40 (in Russian).
- Lipich T.I., Shilishpanov R.V. 2019. Metodicheskie rekomendacii po organizacii profilaktiki jekstremizma v studencheskoj srede dlja organizatorov vospitatel'nogo processa [Methodological recommendations on the organization of the prevention of extremism among students for the organizers of the educational process], Metodicheskoe posobie: Sost. Lipich T.I., Shilishpanov R.V. Belgorod, 53 p. (in Russian).
- Menjajlo D.V., Krupennikova K.K., Menjajlo L.N. 2023. Transformacija jekstremizma v uslo-vijah cifrovizacii obshhestva [The transformation of extremism in the context of digitalization of society], *Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika*, № 11(227): 417-419 (in Russian).
- Molchan Je. M. 2019. Vlijanie cifrovizacii na formirovanie duhovno-nravstvennyh cennostej sub#ektov vzaimodejstvija v jepohu globalizacii [The impact of digitalization on the formation of spiritual and moral values of subjects of interaction in the era of globalization], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Filosofskie nauki*, № 2. M: 55-66 (in Russian).
- Mchedlov M.P. 2008. Obshhie voprosy religioznoj identichnosti. K postanovke problemy, uslovija ee ob#ektivnogo analiza [General issues of religious identity. To the formulation of the problem, the conditions for its objective analysis], *Religija v samosoznanii naroda (religioznyj faktor v identifikacionnyh processah)*: Otv. red. M.P. Mchedlov. Institut sociologii RAN: 3-33 (in Russian).
- Pronina T.S. 2015. Religioznaja identichnost' kak psihosocial'nyj fenomen [Religious identity as a psychosocial phenomenon], *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii*. T. 16, № 2: 154–166 (in Russian).
- Ryzhova S.V. 2006. O sootnoshenii pravoslavnoj identichnosti i grazhdanskogo soznaniija [On the relationship between Orthodox identity and civic consciousness], *Grazhdanskie, jetnicheskie i religioznye identichnosti v sovremennoj Rossii*: Otv. red. V.S. Magun. Institut sociologii RAN: 141-168 (in Russian).
- Semjonov E.E. 2023. K probleme identichnosti v global'nom cifrovom mire. Na peresechenii jazykov i kul'tur [On the problem of identity in the global digital world. At the intersection of languages and cultures], *Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniija*, № 2 (26): 431-435 (in Russian).
- Skobnikova V.K., Shishhenko E.V., Hripunova M.B. 2020. Cifrovizacija v rossijskoj sisteme zdravoohraneniija [Digitalization in the Russian healthcare system], *Vestnik nauki*, T.5. №5 (26): 278 – 285 (in Russian).
- Solenaja O.A., Jakovleva A.A. 2023. Problema predstavlenija termina «cifrovizacija»: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt [The problem of presenting the term «digitalization»: domestic and foreign

- experience], *Kul'tura i priroda politicheskoy vlasti: teorija i praktika, sbornik nauchnyh trudov*, UrGPU: 289-293 (in Russian).
- Tard G. 2000. *Mehanizmy zashhity. Samosoznanie i zashhitnye mehanizmy lichnosti* [Protection mechanisms. Self-awareness and protective mechanisms of personality], Hrestomatija po soc. psihologii lichnosti. Samara, Izd. «BAHRAH-M», 655 p. (in Russian).
- Tul'chinskij G.L. 2018. Cifrovizovannyj gumanizm [Digitalized humanism], *Filosofskie nauki*, № 11: 28-43 (in Russian).
- Hezmondalsh D. 2014. *Kul'turnye industrii* [Cultural industries], Per. s angl. I. Kushnarevoj, pod nauch. red. A. Mihalevoj, Nac. issled. un-t «Vysshaja shkola jekonomiki». M., Izd. dom Vysshej shkoly jekonomiki, 456 p. (in Russian).
- Shljahina S. Ju. 2023. Vlijanie cifrovizacii na sistemu obrazovanija [The impact of digitalization on the education system], *Vestnik nauki*, T.5. №6 (63): 114 – 120 (in Russian).
- Grieve G.P. 2013. Digital religion. *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*: ed. H. Campbell: 104-118.
- Mia Lövheim. 2013. Identity. *Digital religion: Understanding religious practice in new media worlds*: ed. H. Campbell: 41-56.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported

Поступила в редакцию 20.06.2024
Поступила после рецензирования 20.09.2024
Принята к публикации 28.02.2025

Received June 20, 2024
Revised September 20, 2024
Accepted February 28, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рудь Илья Сергеевич, ассистент кафедры философии и теологии, аспирант, Институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Тамара Ивановна Липич, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ilya S. Rud, Assistant of the Department of Philosophy and Theology, postgraduate student, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.